

"Вы врач?" спросил кто-то.

Ответом Ронг Сиана были все те же два слова: "Именно".

Она непроизвольно подняла фонарь. Казалось, что свет фонаря был недостаточно ярким, и она кончиками пальцев осторожно тронула сердцевину свечи. Никто не заметил, как порошок на кончиках ее пальцев бесследно рассыпался в пламя.

Вокруг стояла тишина, и кто-то не выдержал: "На тебе кровь Императора Мечей?".

Ронг Сянь аккуратно положил фонарь на землю, потер лоб, как от беды, и честно сказал: "Если вы ищете что-то, что народ Юй охранял на протяжении многих поколений, то это действительно на мне".

Как только прозвучало это слово, все не выдержали. Кто-то сразу же выскочил и направил на Ронг Сиана оружие. Его тон был полон жадности и амбиций: "Отдай кровь императора мечей, и я сохраню тебе жизнь".

"Ронг Сянь, сокровище крови императора мечей - это не то, чем ты можешь обладать как смертный, и ты убьешь себя, если возьмешь его в руки".

"Если ты сдашь сущность императора мечей, я могу гарантировать, что ты присоединишься к Сяньмэнь, а затем снимешь всех младенцев и никогда не умрешь".

"Я думаю, что доктор Ронг услышал правду о преступлениях Хуая. Кровь императора меча - всего лишь ребенок для бед Хуай Цзиня. Как мне выбрать, думаю, доктор Ронг меня не подведет".

Ронг Сиань прошелся по этой группе людей, слушая их слова утешения, искушения или угрозы, и посмотрел на человека, который говорил в прошлый раз.

Хотя грубое белье этого человека было простым, его темперамент был уникальным, а лицо очень приятным. Лениво, словно справляясь с поручением, глядя на его внешность, Ронг Сиань улыбнулся.

По мере того, как окружающий шум постепенно стихал, внимание всех монахов было сосредоточено на Ронг Сяне, и казалось, что они ждут решения Ронг Сяна.

Все они монахи. Они ничего не делали с Ронг Сианом, и их также беспокоило лицо монаха.

В конце концов, они считали себя выше всех и не могли оправдать смертельный выстрел.

Если ответ Кэ Жунсяня не удовлетворит их, то они "ради развития будущего монаха, вынесут осуждение и убьют невежественного смертного завтрашнего дня".

Ронг Сиань не чувствовала никакого дискомфорта от десятков горящих глаз. Она засунула руки в рукава, слегка нахмурилась и, казалось, не одобряла их поведение. Тон ее речи был печальным и грустным: "Вы все монахи. Сердце, но вы смотрите на себя со стороны, один за другим, думая только о лагере мух и не получая ничего за просто так. "

"Как велика ответственность, как велика она, но вы заботитесь только о собственной небольшой прибыли, да еще и используете реальные действия для захвата чужих вещей. Такие грабители действительно нежелательны. Вы привыкнете к этому, если привыкнете".

Эта группа людей покраснела от нападаний Ронг Сянмина, но когда они захотели сделать это, то обнаружили, что больше не могут контролировать свои тела, кроме движения глаз.

Внезапно монахи с ужасом посмотрели на Ронг Сяня.

Ронг Сиань слегка улыбнулся всем, и тогда они с видом умиления стояли и слушали, как Ронг Сиань опускает их с головы до ног, а затем, оглянувшись на беспомощность # □ □ □ □ #, сказал: Обязательно исправь зло, на этот раз меня это не будет волновать, ты должен помнить, что не все дают тебе шанс на ошибки. "

Монахи, услышав ее заключительные слова, чуть не разрыдались. У них, как говорят, кружилась голова, глаза поднялись вверх, а взгляд стал прямым. Теперь им стало легче, как в новой жизни.

Ронг Сиань вообще не обращала внимания на распад группы людей, у нее и так было хорошее настроение. С тех пор из-за солнечной тени она всегда спешила уйти ночью, и после разговора некоторое время ничего не говорила.

Вдруг вечером кто-то подошел к ее двери, и Ронг Сиань сразу же развеяла свое замешательство.

В конце она все еще немного интересовалась, притворяясь эмоциональной: "Раньше я хотела учить и воспитывать людей в школе. Лучше всего было бы учить нескольких великих конфуцианцев, которые читали стихи".

Толпа почти не смотрела в землю, мол, что хорошего в том, чтобы упорствовать всем живым существам? Я не ожидал, что вы такой доктор!

#Доктор, который не хочет быть мастером, не является хорошим мастером демонов.

Глядя на невероятный вид каждого, Ронг Сиань с сожалением вздохнул, не очень-то довольный: "Как хорошо быть мастером в школе, кто знает, что я врач по ошибке".

Она грустно сказала: "Мой конфуцианский ученик, его больше нет, это действительно безбожно".

Цантянь: "...". Внезапно, котел снова был брошен.

Монахи: О, вы конфуцианские студенты? Сколько вы можете терпеть, что в вашем сердце нет точки? Можете ли вы не вредить другим? !!

У Ронг Сянь действительно нет баллов в сердце. Она не чувствует, что причиняет людям боль. Разве не приятно видеть, что Ронг Юй учится у нее?

Выпустив депрессию в своем сердце, Ронг Сиань была готова отпустить их.

Она только подняла руку, как снаружи больницы раздался нежный голос, сопровождаемый приближающимися шагами: "Сяо Сиань собирается разобраться с этими незваными гостями?".

Ронг Сянь поднял голову и увидел, что Чжэнь Чжэнь держит в руке фонарь, а его лицо казалось невыносимым.

Тун Чжэнь посмотрела в сторону Ронг Сяня, ее глубокие глаза с небольшой улыбкой, поржали

и сказали: "Шалун."

Он обнаружил, что кто-то ворвался в дом, и боялся, что Ронг Сиань пострадает.

Он не знал, будет ли Ронг Сиань возражать, если он вмешается, поэтому мог только ждать. Как только Ронг Сиань окажется в опасности, он сразу же убьет этих людей.

Неожиданно Ронг Сиань преподнес ему большой сюрприз.

В это время он вспомнил, что хотя этот человек не очень хорош в культивировании, медикам было трудно найти второго человека, который мог бы сравниться с ним.

Врачи, искушенные в медицине, также скрытны и непредсказуемы.

Люди ничего не могут с этим поделать. Только посмотрите на этих чопорных монахов, они знают, что их вербуют бессознательно.

Но последующее развитие событий действительно превзошло все его ожидания. Ронг Сиань серьезно учил эту группу беспринципных людей. После проповеди ему стало не до игр. Глядя на эту группу людей, его глаза были прямыми, и Ли Чжэнь чуть не рассмеялся вслух. Эта сцена действительно смешная.

Еще больше его удивило то, что Ронг Сиань, врач с прекрасными талантами в области медицины, хотел стать учителем, что было действительно... необъяснимо.

Когда проповедь закончилась, прошло два часа.

Видя, что Ронг Сиань собирается отпустить этих людей, он быстро вышел, что также было предупреждением для этих монахов. Как только люди в провинции почувствовали облегчение, они очень обидели Ронг Сианя.

Когда Ронг Сиань увидел этого человека, Аун подняла голову и с гордостью сказала: "Дядя Чжэнь здесь, это я с тобой поссорилась".

Если Чжэнь Чжэнь пронесся через монахов как ни в чем не бывало, то предупреждение в его глазах казалось веществом.

Он тепло сказал Ронг Сиану: "Это не вина Сяо Сяня. Я заметил, что кто-то проник в дом и вышел встречать".

После паузы он сказал: "А как же Сяо Сянь будет их лечить?".

Ронг Сиань не хотел отвечать: "Пусть так".

"Ты подумал об этом? Цель этих людей всегда была с тобой. Даже если ты их отпустишь, они не сдадутся так просто, и не будут тебе благодарны". спросил Чжэнь Чжэнь, он пристально посмотрел в глаза Ронг Сианя. Хотел узнать, что она думает на самом деле.